

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой первый гинеколог

Я была беременна и записалась на прием к гинекологу: хотела хорошенько удостовериться, что скоро стану мамой, а не полагаться только на тест, который можно приобрести в любой аптеке. Я даже предположить не могла, что посещение врача даст мне столько незабываемых ощущений, от которых шла кругом не только голова. Было немного жаль, что я раньше игнорировала посещение кабинета «женского» врача: оказалось, что современные исследования в области гинекологии не только действенны, но и еще исключительно приятны. Все эти тесты с заковыристыми названиями… Или только мне одной так несказанно повезло?

…

Я осторожно постучала в дверь кабинета, на которой красовалась вычурная, с золотым тиснением, табличка: «Гольдман А. И. «. «Интересно, какой он, этот «Гольдман»?», подумала я и прислушалась. Ответа не последовало, и я робко приоткрыла дверь. У окна напротив двери стоял мужчина в голубом халате и смотрел в окно, сжимая какой-то листок в руке. Коротко стриженные волосы и мальчишеская фигура говорили о том, что врач довольно молод. Когда он повернулся на звук открываемой двери, я убедилась, что он действительно слишком юный: в моем представлении врачи выглядели куда солиднее и старше. Правда этот парень был чертовски хорош собой. «По крайней мере, я теперь знаю, как выглядят Гольдманы». Вздохнув, я громко спросила:

— Абрам Исаакович?

— Абрам Исаакович? — парень повернулся ко мне и отошел на шаг.

— Ну… Вы Гольдман?

— Гольдман? Да… В некотором смысле… Я Гольдман, — ответил человек у окна. «Эти врачи такие чудные», подумала я, проходя в кабинет, «особенно евреи — вечно отвечают вопросом на вопрос».

— Мне раздеваться? — я поежилась: мне показалось, что в кабинете было довольно прохладно.

— Раздеваться? — переспросил врач и двинулся мне навстречу. Потом остановился посередине кабинета и с любопытством посмотрел на меня.

— Вы же осмотрите меня? — вопрос получился несколько раздраженным, — я записывалась на 15.00 часов. Вот моя медицинская карточка.

Я очень волновалась перед посещением гинеколога: это было в первый раз самостоятельно. Когда-то я была на приеме врача вместе с мамой по поводу воспаления придатков. А сейчас я была одна и чувствовала себя очень неуверенно; а тут еще этот молодой еврей все время переспрашивает! «Гинеколог, а такой тупой», в сердцах подумала я.

— С удовольствием осматрю, — наконец воодушевился он, и сделал мне приглашающий жест, — присаживайтесь к столу, и давайте э-э-э… Карточку.

Я села на предложенный стул, врач устроился рядом за письменным столом и раскрыл мою «Историю болезни».

— Анастасия… Воронцова? — Он посмотрел на меня поверх очков, которые нацепил минуту назад, взяв их со стола. Врач стал похож одновременно на Джона Леннона и Гарри Поттера, но очки ему совершенно не шли, — Вам восемнадцать полных лет?

— Да… Это я, — сказала я и покраснела: его взгляд словно пронизывал меня насквозь.

— Рассказывайте, — врач приветливо улыбнулся, — мне нужно написать анамнез. На что жалуетесь?

— У меня задержка, — тихо ответила я и покраснела еще больше, — уже три недели.

— Замужем? — врач кивнул на мое обручальное кольцо на пальце.

— Да, полгода уже…

— Использовали тест на беременность?

— Да. Две полоски. Хотела удостовериться. Вдруг ошибка.

— Ясно, — он окинул взглядом мою фигуру, — хорошо, пройдите за ширму и раздевайтесь… Посмотрим, что тут к чему.

Я неуверенно пошла за белое заграждение и выглянула оттуда через минуту, оставшись в трусах и коротком топе.

— Мне все снимать? Совсем? — переспросила я и опять покраснела.

— Все и совсем, — тоном, не терпящим возражений, ответил врач, ощупывая взглядом мои пышные девичьи формы, — мы же будем осматривать Вас, а не Ваше белье, не так ли?

— Да, — чуть слышно ответила я и совсем смутилась.

Я вновь скрылась за ширмой и вышла оттуда через некоторое время полностью обнаженной, прикрывая руками срамные места.

— В кресло, — распорядился врач, и показал на сложную конструкцию из хромированного металла, — ноги в стороны… Вот сюда, пожалуйста… Здесь есть специальные подставки-держатели.

Я забралась в кресло и расположилась так, как сказал врач: легла ничком головой вниз, разведя руки в стороны и положив их на держатели кресла. Ноги болтались вверху и заваливались на затылок, но я старательно облокотила их на спинку кресла и развела в стороны. Посмотрев на мою позу (я была похожа на замороженную лягушку, готовую к прыжку в неизвестность), врач спросил:

— Куда летим?

— Не поняла, — натужно ответила я: кровь прилила к вискам, и в голове зашумело, — а что не так?

— Вы когда-нибудь были у гинеколога?

— Давно…

— Понятно, — сказал он, хрюкнув при этом, и в следующее мгновение перевернул меня с точностью наоборот (я еле успела прикрыть срам рукой), — так-то лучше.

Мне было невыносимо стыдно лежать голой перед молодым красивым парнем. «Ну и что, что он врач», я мысленно заспорила сама с собой, «уж лучше бы гинеколог был женщиной… Или старым дедом каким-нибудь». Я полулежала в холодном кресле, стараясь не смотреть в глаза черноволосому красавцу.

— Ну-с, посмотрим, — сказал парень и вперился в мое тело, — так… молочные железы слегка увеличены, — он помял каждую грудь, и слегка сжал пальцами соски, которые мгновенно затвердели, — третий номер?

— Четыре плюс, — ответила я и отвела глаза в сторону: мне стало неловко от того, что от его нескромных прикосновений мои соски возбуждились и потемнели.

Врач присвистнул (мне это показалось совершенно бестактным и неуместным), и стал увереннее ощупывать мои груди, вертя их то так, то этак. Потом вдруг наклонился, взял сосок

в рот и стал сосать, прищевив пальцами вторую грудь. Я уперлась в его голову рукой, стараясь отпихнуть от себя зарвавшегося врача. Но парень мягко убрал мою руку и сказал, на мгновение выпустив мой возбужденный сосок изо рта:

— Это стандартный тест э-э-э… «Милка-Систова» на наличие молока, Вы разве не знали? — Парень посмотрел на меня странным взглядом, — я врач, и все, что здесь сейчас происходит, это необходимые действия, позволяющие провести полное обследование пациента, — Вам раньше делали это?

— Нет…

— Ну вот! — сказал он, как будто бы это все объясняло, — так что лежите э-э-э… Воронова, и не мешайте обследованию, — закончил врач и быстро всосал второй сосок. Я охнула и плотнее прижала ладонь к низу живота: там приятно щипало, и я почувствовала между пальцами выделившуюся смазку.

— Воронцова… Воронцова я, а не Воронова, — прошептала я и непроизвольно прогнулась навстречу врачу: тест на наличие молока мне нравился все больше и больше.

— Это неважно, — кивнул врач и провел ладонью по моему животу, опускаясь к ложбинке между расставленных ног, — часто бреете лобок?

— Через день… когда как, — я зарделась, — мой муж любит, когда у меня гладенько… Там, вокруг, — я раздвинула пальчиками половые губки, раскрыв свое лоно, и смущенно отвернулась.

— Вообще это делать не рекомендуется, — врач просунул руку между моих ног, и я быстро накрыла ее своей рукой, — волосяной покров, это защитная система организма, спасающая от нежелательных бактерий и всего вредоносного.

— Мой Славик любит… Лизать меня там, — еле слышно произнесла я, заливаясь краской, — а волосы ему мешают.

— Так… Славик любит лизать, значит… Это меняет дело. Тогда надо провести тест э-э-э… «Вагинова-Кунилярис», — пробормотал врач, всю шаря рукой в моей промежности, и добавил, посмотрев на мое удивленное лицо, — это тест на чувствительность эрогенных зон.

Затем, не давая мне опомниться, опустился на маленькую табуретку и засунул свой язык прямо во влагалище. порно рассказы Я охнула и зажмурилась, слабо пытаюсь оттащить его от себя, и хватаясь за его гладко выбритые щеки.

— Я буду проводить исследование, а Вы говорите мне, где и что чувствуете, хорошо? — невнятно пробормотал он, и завибрировал языком.

Я кивнула: ответить у меня почему-то не получилось. Парень стал вылизывать каждую складочку мое маленькой киски, и я, распаяясь все больше и больше, забормотала, согласно требованиям врача-естествоиспытателя:

— Да, вот здесь чувствую… И здесь… Ох, как здесь чувствую! Вот тут еще раз, пожалуйста… Мне надо еще раз почувствовать… И, вот здесь… Хочу почувствовать внутри… О! О! И, да, вокруг клитора… Не останавливайтесь, пожалуйста… Еще… Еще… Еще… Ой, а в попу не надо! То есть… Да… Продолжайте… Ух ты!… Еще… А пальчиком? Уже два пальчика? Да, вот так… А можно здесь и здесь одновременно? Очень хочется почувствовать, как… Ой! О! Да! О, да! ДА!!!

Я извивалась на гинекологическом кресле офигевая от наслаждения, и рискуя свалиться

оттуда голый задницей прямо на кафельный пол. Парень прервал свои манипуляции и выпрямился: его волосы были всклокочены, все лицо вымазано в липкой смазке.

— Осталось пройти всего пару тестов, — сказал он хриплым голосом, распахнул халат и расстегнул молнию на джинсах, — следующий тест э-э-э… «Феллациева-Вафельникова».

Достав внушительных размеров член, парень поднес его к моим губам. Я отшатнулась и возмущенно посмотрела на него.

— Вы что такое мне предлагаете?! Я даже мужу этого не делаю!

— Чего не делаете? — парень нетерпеливо постукивал елдой по подголовнику кресла: в кабинете раздавалось гулкое эхо от его ударов.

— Этого…, — я кивнула на его гигантский прибор, — не сосу я… Вот, — для пущей убедительности я отрицательно покачала головой.

— А никто Вас сосать и не заставляет, — терпеливо сказал парень, надрачивая член прямо перед моим носом, — просто откройте рот: мне нужно проверить глубину проникновения, только и всего.

— Это разве необходимо для уточнения моей беременности? — Я недоверчиво смотрела на манипуляции, которые проделывал врач перед моим лицом, возбуждаясь помимо своей воли, — и что это даст?

— Как минимум, это позволит мне установить порог Вашего рвотного рефлекса, который будет неизбежно проявляться при токсикозе, — с этими словами парень придержал мою челюсть, отвалившуюся вниз от удивления, и вставил член мне в рот, — а во-вторых, это спасет Ваш брак во время месячных, — добавил он и начал медленно двигаться у меня во рту.

Я все еще смотрела на него с недоверием, но возражать с членом во рту было глупо: обследование уже продвигалось вовсю помимо моей воли. Тогда я постаралась хотя бы расслабить горло, чтобы пройти тест на «отлично». В конце концов, «инструмент» так глубоко проник в меня, что его лобковые волосы забились мне в нос, вызвав приступ неудержимого чиха.

Вы когда-нибудь пытались чихнуть с членом во рту? Я — нет, и врач, видимо, то же испытывал подобные ощущения в первый раз: со стороны казалось, что я резко надуваю его, как воздушный шарик — это было заметно по его выпученным глазам. Я равномерно расчихала содержимое носовой полости по его ворсистому лобку, и на этом тестирование имени «Феллациева-Вафельникова» стихийно прекратилось.

— Однако… Воронина, — крикнул он, старательно вытирая область гениталий, — держите салфетку, и… Сопли свои подотрите.

— Воронцова я, — мое лицо было прикрыто салфеткой, которой я вытиралась, и ответ прозвучал глухо, — извините, доктор, что так получилось.

— Ничего-ничего, — примирительно ответил гинеколог, на которого мне было начхать минуту назад, — осталось последнее исследование: проверить чувствительность Вашей матки.

— Надеюсь, для этого существуют специальные инструменты? А не Ваш… Этот… — спросила я, с опаской наблюдая, как член врача резко изменил траекторию, угрожающе приближаясь к моим распахнутым бедрам, — не будете же Вы, в самом деле…

— Мне нужно установить порог Вашей реакции не на медицинский инвентарь, а на органику, — с этими словами он приставил головку члена к моему подозрительно влажному влагалищу, и слегка надавил, — и этот тест… «Вдулова-Пенетратова» дает нам такую возможность.

— «Вдулова»? — тупо переспросила я.

— «Пенетратова», — кивнул врач, и вдул мне так, что я маткой почувствовала всю проводимую им пенетрацию.

Гинеколог старался добраться до матки, ставя меня в разные позы по всему кабинету; Минут через пятнадцать, стоя раком у окна и обхватив «ростомер» для устойчивости, я почувствовала, что настойчивый исследователь потревожил и другое мое естественное отверстие.

— Доктор, я плохо разбираюсь в анатомии, но, по-моему, через этот вход Вы до матки не доберетесь! — Хотя мне и понравились новые ощущения, но я обязана была предупредить своего Аттилу-завоевателя, что Акела промахнулся.

— Все пучком, а у нас все пучком! Там, где прямо не пролезем, мы пройдем бочком, — прогундосил врачеватель, какие-то знакомые до боли слова.

Внезапно дверь распахнулась, и в проеме показался парень в голубом халате и в шапочке такого же цвета. В руке он держал надкусанный огурец. Он вытаращил глаза, и молча стал тыкать в нашу сторону свежим овощем.

— А-а-а, доктор э-э-э; Кац! — Мой гинеколог на секунду остановился, и моей попке выпал шанс немного передохнуть, — проходите скорее! — Его нарочито громкий голос звенел по всему кабинету, — я предлагаю Вам поучаствовать в еб; , В исследовании беременной; Воронько Анастасии. Проверьте, например, ее рвотные рефлексy! — И он отчаянно замигал левым глазом.

Доктор Кац с остекленевшим лицом пошел деревянной походкой в непонятном направлении, и мне сразу же вспомнились солдаты-дуболомы Урфина Джюса.

— Ну же, смелее, — подбодрил «мой» врач своего коллегу, и снова отправился на поиски матки через анус, — тест «Вафельникова», помните? — И выпученными глазами стал «кивать» на меня.

— Тест «Феллациева-Вафельникова», — уточнила я, — и я Воронцова, а не Воронько, — добавила я и послушно открыла рот.

«Пусть лучше два врача меня проверят. Тогда и диагноз точнее поставят», подумала я, радуясь, что мне так повезло. Кац нерешительно подошел ко мне, вопросительно посмотрел на Гольдмана, и осторожно сунул мне в лицо огурец. Я удивленно посмотрела на врача и откусила кусочек. Огурец был несоленый и теплый.

— Вот дурень, — сказал Гольдман, вернувшись, наконец, на нужный путь и ткнувшись в матку, которая не заставила себя долго ждать и стала сокращаться вовсю от наслаждения, — ты просто в рот ее трах; Трахею фаллосом должен исследовать ты, рефлексy горла изучая, — закончил он на языке магистра Йоды.

Я помогла доктору Кац избавиться от ненужных одежд и со вздохом принялась сосать его член: таким вялым «инструментом» он никак бы не достал до трахеи, и проверочный тест попросту бы не состоялся; Через несколько минут освоившиеся врачи Кац и Гольдман вовсю исследовали меня, то меняясь местами, то сканируя своим органическим инструментом мои естественные отверстия по очереди.

Я давно уже забыла назначение всех этих тестов, и просто получала удовольствие от двух членов, пронзавших меня по всем медицинским правилам. «И почему я раньше пропускала регулярные медицинские осмотры?», думала я, насаживаясь маткой на член Гольдмана, и помогая доктору Кац изучить мою трахею. «Если так всегда проходит обследование у

гинеколога, то надо будет попросить абонемент», эта мысль сегодня не раз возникала у меня во время осмотра. Врачи порядком устали, и я иногда помогала руками поддерживать их инструменты в боевой готовности.

Я лежала навзничь в гинекологическом кресле, раскинув руки в стороны: моя поза напоминала перевернутый сатанинский крест. Подо мной доктор Кац проходил по изведанному, но бесперспективному пути, в то время как член Гольдмана уверенно проверял матку на чувствительность: правда, она уже ничего не чувствовала.

— Это что еще за экзорцизм?! — вдруг, словно с небес раздался раскатистый бас.

Я повернула голову в направлении громового гласа. В распахнутой двери стоял доктор Айболит: в белом халате, с седой аккуратно подстриженной бородкой и маленькими седыми усами. Мои естествоиспытатели как по команде покинули области изучения, и прижались голыми задками к плакату «Анатомия человека», висящего на стене.

— Золотарев! Кошкин! — «Айболит» подошел к столу и надел на нос очки: мне сразу стало ясно, кому они принадлежат, — Интернам тут не место! А ну, марш к себе на пост!

Развенчанные в мгновение ока «гинекологи» быстро ретировались из кабинета — как были, без штанов, наскоро запахнувшись халатами. Я села в кресле, ничего не понимая. Врач подошел к столу и покосился на медицинскую карту.

— Воронцова Анастасия? — спросил он.

— А Вы — доктор Гольдман?

— Вы отвечаете вопросом на вопрос, — доктор пожевал губами, и весело посмотрел на меня, — и кто из нас таки еврей?!

— Воронцова я…

— Абрам Исаакович, — гинеколог склонился в легком поклоне. В нем чувствовалась моложавость, хотя на вид ему было за пятьдесят. — Расскажите мне, барышня, что тут у Вас произошло?

Я все рассказала врачу без утайки: и про тесты «Гольдмана-Золотарева», и про огурец «Кошкина-Кац». Врач сидел в кресле и понимающе кивал, потом я заметила, как его руки постоянно что-то ищут в кармане халата. По окончании моего рассказа Гольдман встал: его халат подозрительно оттопыривался.

— Ну что же, несмотря на то, что они еще Интерны, они «без пяти минут» полноценные врачи, и все исследования проводили… В общем, правильно, — врач-гинеколог остановился передо мной и достал из расстегнутых штанов здоровенный мясистый член, — давайте-ка, Воронцова, быстренько пробежимся по э-э-э… Тестам, чтобы я смог заполнить вашу карточку. И начнем мы…

— С теста «Феллациева-Вафельникова»? — Быстро сказала я, радуясь, что смогла запомнить все эти мудреные медицинские названия.

— Ага. С него, — буркнул доктор Гольдман и приблизился к моему лицу.

«Как же здорово, что меня сегодня исследуют так много специалистов!», улыбнувшись, подумала я, и с готовностью открыла пошире рот…